



ЧЛÉНЫ ПРЕДЛОЖÉНИЯ

Авторы: Н. Д. Арутюнова

ЧЛÉНЫ ПРЕДЛОЖÉНИЯ, структурно-семант. компоненты [предложения](#), выраженные полнзначными словами или словосочетаниями. Термин «Ч. п.» возник из-за отсутствия однозначного соответствия между морфол. классами или подклассами слов и выполняемыми ими в предложении синтаксич. функциями. Система Ч. п. сложилась в результате последоват. членения простого повествоват. предложения, взятого в его максимально развёрнутой и связной форме, на функциональные элементы. Различаются Ч. п. главные ([подлежащее](#) и [сказуемое](#)) и второстепенные ([определение](#), [дополнение](#) и [обстоятельство](#)).

При первом членении предложения выделяются два его состава – состав подлежащего и состав сказуемого, связанные между собой предикативным отношением (см. [Предикативность](#)). Состав подлежащего в простейшем случае (в контекстно независимом предложении) соответствует [субъекту](#) суждения и теме сообщения, состав сказуемого – [предикату](#) суждения и реме сообщения (см. также [Актуальное членение предложения](#)). Т. о., для составов предложения первичны логическая и коммуникативная функции. В составах предложения выделяются ядерные, грамматически опорные компоненты – подлежащее и сказуемое, определяющие формально-грамматич. организацию предложения.

В составе сказуемого выделяются дополнения и обстоятельства. Дополнения связаны с глаголом (реже с прилагательным и существительным) комплетивными отношениями: они восполняют информативную недостаточность опорного слова, реализуя схему его [управления](#). Эти отношения могут присутствовать и в составе подлежащего. Комплетивные отношения возникают при замещении синтаксич. [валентностей](#) слова и принадлежат области [словосочетаний](#). Прямое дополнение, наиболее сильноуправляемый элемент схемы, – семантически необходимый Ч. п., соотносительный с такой категорией глагола, как [переходности-непереходности категория](#). Оно конкретизирует компонент лексич. значения глагола, называемый ориентированностью или направленностью действия. Косвенные дополнения имеют семант. разновидности (агентивное, орудийное дополнение и др.). Синтаксич. функции дополнения в разной степени семантичны: названия участников ситуации синтаксически распределены в соответствии с их ролями. Глагол-сказуемое с существительными, замещающими его валентности (в т. ч. субъектную), образуют единую структуру, изоморфную структуре обозначаемого предложением события или ситуации. Зависимые от глагола существительные называются актантами.

Обстоятельства – это слабоуправляемые или неуправляемые Ч. п. В случаях когда элементы с обстоятельств. значением (обычно локальным и темпоральным) тесно связаны с лексич. значением глагола-сказуемого, нет чёткой границы между обстоятельствами и дополнениями. Напр., в словосочетании «приехать в город» есть указание на пункт назначения и реализованы отношения комплетивности. Форму «в город», т. о., можно считать дополнением. В то же время она соотносится с вопросит. словом «куда?» («Куда он приехал? – В город») и замещается локальным наречием («Он приехал сюда»), что сближает форму «в город» с обстоятельством места. Существенное различие между обстоятельствами и дополнениями в том, что дополнение, замеща

валентность глагола, занимает одну синтаксич. позицию, которая может быть заполнена рядом имён, сгруппированных в словосочетание или соединённых сочинит. связью (см. [Сочинение](#)); напр.: «Я прочитал книгу о конном спорте», «Я прочитал все эти книги и журналы». Обстоятельства, находящиеся вне сферы действия глагольного управления, могут занимать неск. взаимно автономных синтаксич. позиций; напр.: «В прошлом году летом с конца июля до конца августа я отдыхал на море в Крыму в доме отдыха». Обстоятельства, независимые от значения и формы сказуемого, соотносятся с субъектно-предикатной структурой; напр.: «В Крыму | начался сбор винограда». Обстоятельства, выражающие логич. отношения между событиями или положениями дел (причины, следствия, цели, уступки, благоприятствования), соответствуют свёрнутому придаточному предложению; напр.: «Урожай был собран несмотря на ливневые дожди» (= «...несмотря на то, что шли ливневые дожди»). Занимаемые ими позиции не принадлежат семантич. структуре простого предложения.

Определения соединяются с любым из входящих в состав предложения существительным атрибутивной связью. Хотя определения несут в предложении большую коммуникативную нагрузку и могут быть тесно связаны с семантикой сказуемого, они входят во внутр. структуру именных Ч. п. в качестве зависимых членов.

Определения участвуют в выполнении номинативной функции. К определениям функционально близки обстоятельства образа действия, выражающие признак действия, процесса, состояния; ср. «бежать быстро» и «быстрый бег», «поступать опрометчиво» и «опрометчивый поступок».

Синтаксич. полифункциональность велика у существительных, способных выступать в роли разных Ч. п., и имеет меньшую степень у глаголов и прилагательных: личные формы глаголов могут быть только сказуемым, прилагательные – определением или именной частью сказуемого. В классе существительных синтаксич. значимость приобретают их отд. формы (падежные и предложно-падежные), в то время как морфологич. формы личного глагола безразличны к системе Ч. п. Не случайно теория Ч. п. тесно связана с теорией синтаксич. функций падежей. Многозначность именных словоформ усиливает асимметрию формы и функции в системе членов предложения.

Ч. п. находятся между собой в синтагматич. отношениях, морфологич. формы – в парадигматических (см. [Синтагматика](#), [Парадигматика](#)). Понятие Ч. п. коррелятивно понятию синтаксич. отношения. За пределами системы Ч. п. остаются только автономные компоненты предложения, не находящиеся в синтаксич. связи ни с какими др. компонентами, – [вводные слова](#), [обращение](#). Вместе с этими компонентами Ч. п. используются в качестве единиц синтаксич. анализа предложения.

В слав. языкознании основным в синтаксич. иерархии считается противопоставление главных и второстепенных Ч. п., базирующееся на их функциональном различии (главные Ч. п. ориентированы на выполнение логич. функций, второстепенные – семантических), а также на отношении к грамматич. минимуму предложения. К главным Ч. п. некоторые языковеды относят и прямое дополнение, коррелирующее с подлежащим и участвующее в залоговых преобразованиях (см. [Залог](#)). В синтаксич. теориях, в фокусе внимания которых находится семантич. аспект предложения, центр тяжести переносится на противопоставление управляемого глаголом ядра предложения, всем членам которого сопоставляются семантич. функции, и его автономной периферии, т. е. обстоятельств места и времени (Л. [Теньер](#), Ч. [Филмор](#)). Ступенчатость синтаксич. иерархии сохранена и в синтаксич. теории О. [Есперсена](#), различавшего 3 ранга подчинения в ядре предложения и в словосочетании. За линейным порядком речевого высказывания скрыта иерархия членов предложения.

Ч. п. соответствуют типам информации о некотором положении дел или событии, которую можно запросить и получить, и соотносятся поэтому с определённым типом вопроса, обычно идентифицируясь по этому соотношению: «Что делает мальчик? – Читает» (сказуемое), «Кто читает? – Мальчик» (подлежащее), «Что читает мальчик? – Книгу» (прямое дополнение) и т. д. Возможность постановки вопроса показывает, что любой Ч. п. может получать функцию ремы и, следовательно, грамматич. строение предложения может не соответствовать распределению в нём коммуникативных нагрузок. Это лишает главные Ч. п. устойчивой коммуникативной функции, превращая их в элементы формально-грамматич. схемы (формулы) предложения. В предложении «Книгу читает Петя» коммуникативную функцию, свойственную сказуемому, выполняет подлежащее, однако формально-грамматич. структура в этом предложении такая же, как в предложении «Петя читает книгу».

Различие в критериях выделения Ч. п., в системе которых нашли выражение логич., коммуникативная и семантич. функции предложения, а также его грамматич. и лексич. организация, свидетельствует не о непоследовательности теории, а о синкретизме выражения предложением разл. функций: логической (соотносящей предложение с формой мышления – суждением), семантической (соотносящей предложение с внеязыковой ситуацией), коммуникативной (выделяющей в высказывании сообщаемое). Вне системы Ч. п. остаётся модальный аспект предложения (см. [Модальность](#)).

Ч. п. выделяются с учётом признаков формы, функции и того синтаксич. отношения, которое их вводит в предложение. Асимметрия в соотношении этих показателей, синкретизм функций, обилие промежуточных случаев, синтаксич. [транспозиция](#), создание предложений абстрактного значения по аналогии с конкретными высказываниями, действие нормы, процессы фразеологизации и т. п. существенно затрудняют идентификацию Ч. п. Предпочтение отдаётся то одному, то др. критерию. Так, при определении подлежащего с его формально-грамматич. устойчивостью принято опираться на форму (подлежащим в большинстве концепций признаётся только им. п. существительного). При выделении прямого дополнения делаются уступки в пользу функции. Существительное в род. п., который обусловлен отрицанием, не считается подлежащим: предложения типа «Оленей в этих лесах нет», «У меня нет времени» определяются как односоставные. Однако в прямом дополнении род. п. допускается («Я не имею времени»). Косвенные дополнения и обстоятельства выделяются по функциональному (семантич.) критерию независимо от формы их выражения. Несоотнесенность формы и функции Ч. п. усиливается при синтаксич. транспозиции (номинализации предложений, субстантивации глаголов и прилагательных); ср. «Рабочие строят дом» («дом» – прямое дополнение) и «Рабочие окончили строительство дома» («дома» – определение существительного – прямого дополнения «строительство»). Семантически усложнённые предложения анализируются по аналогии с однотипными структурами: «Рабочие окончили строительство дома» – по аналогии с «Рабочие распилили ствол берёзы», а не по аналогии с семантич. эквивалентом «Рабочие выстроили дом». Для обоснования аналогического анализа вводится понятие синтаксич. позиции, определяемой по типу вопроса (ср. «Что пилят рабочие? – Ствол берёзы» и «Что окончили рабочие? – Строительство дома») и допускающей разные лексич. наполнители. Некоторые учёные вводят терминологич. разграничение Ч. п.: идентифицируемые с опорой на форму (напр., «прямое дополнение») и с опорой на функцию (напр., «объект»). Такое терминологич. раздвоение (дополнение – объект, подлежащее – субъект) облегчает анализ Ч. п., на оформление которых влияют фиксированные нормой модели управления.

Система Ч. п. лежит в основе выделения типов придаточных предложений (ср. придаточные дополнительные, определительные, обстоятельственные, подлежащные), отражаясь в анализе [сложного предложения](#). Степень

неоднородности системы Ч. п. различна в языках разных типов. Она зависит от степени разделённости языковых механизмов, обслуживающих логич., семантич., коммуникативную функции предложения.

Некоторые синтаксич. теории исключают понятие Ч. п. Синтаксич. модель предложения представляется в них в виде дерева зависимостей той или др. формы, отражающего реализованную в предложении систему синтаксич. подчинения.

Литература

Лит.: Овсянико-Куликовский Д. Н. Синтаксис русского языка. 2-е изд. СПб., 1912; Щерба Л. В. О второстепенных членах предложения // Щерба Л. В. Избр. работы по языкознанию и фонетике. Л., 1958. Т. 1; Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962; Члены предложения в языках различных типов. Л., 1972; Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. 2-е изд. Л., 1978; Филлмор Ч. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1981. Вып. 10; Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М., 1988; Русская грамматика. 2-е изд. М., 2005. Т. 2; Есперсен О. Философия грамматики. 3-е изд. М., 2006; Шмелев Д. Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. 2-е изд. М., 2006; Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. 4-е изд. М., 2006; Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 9-е изд. М., 2009. См. также лит. при статьях [Синтаксис](#), [Подлежащее](#), [Сказуемое](#).